

Правовая характеристика законных платежных средств

В. М. Будаева

младший юрист отдела судебной практики и исполнительного производства ООО «Стелфорт»

Адрес: ООО «Стелфорт», 119017, Москва, ул. Пятницкая, д. 37.

E-mail: budayeva.ana@mail.ru

Legal Characteristics of Legal Means of Payment

V. M. Budaeva

Junior Lawyer of the Judicial Practice and Enforcement Proceedings Department of Stelfort LLC

Address: Stelfort LLC, 37 Pyatnitskaya Str., Moscow, 119017, Russian Federation.

E-mail: budayeva.ana@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные правовые характеристики законных платежных средств, которые позволяют нейтрализовать многочисленные дискуссии в отношении правовой природы цифрового рубля, внедрение которого обусловлено стратегией цифровой трансформации государственного управления. В исследовании избран мультидисциплинарный подход – используются достижения не только права, но и экономики. В частности, изучена проблема легального определения денежных суррогатов. В статье указано, что последствием такого шага станет отнесение к категории незаконных денежных средств всех привычных средств платежа, которые активно используются в гражданском обороте наравне с монетами, банкнотами и безналичными денежными средствами. Введение легального определения и, как следствие, уточнение объектов права, попадающих под понятие денежного суррогата, потенциально приведет к тому, что их использование на территории Российской Федерации образует состав правонарушения, а это создаст ситуацию неопределенности для экономических связей. Вопросы вызывает и использование цифрового рубля, который отождествляется с цифровой валютой и, соответственно, не может быть законным средством платежа и денежной единицей как таковой. Не является цифровой рубль и электронным денежным средством. Приведенные в статье доводы позволяют сформировать целостное представление о правовых характеристиках законных платежных средств и обосновать законность существования цифрового рубля.

Ключевые слова: закон, криптовалюта, негосударственная валюта, простой вексель, чеки, электронный кошелек, денежный суррогат, безналичный расчет, валютное право, цифровая трансформация, цифровой рубль, цифровая валюта, денежная единица, финансовое право, цифровизация.

Abstract

The article considers the principal juridical characteristics of legal means of payment, which allow to neutralize numerous discussions regarding the legal nature of the digital ruble, the introduction of which is conditioned by the strategy of digital transformation of public administration. The author has chosen a multidisciplinary approach to use the achievements of both law and economics. In particular, the problem of legal definition of monetary surrogates has been studied. The article states that the consequence of such a step will be that all the usual means of payment that are actively used in civil circulation along with coins, banknotes and non-cash funds will fall into the category of illegal funds. The introduction of a legal definition and, as a consequence, the clarification of legal objects that fall under the concept of a monetary surrogate, will potentially lead to the fact that their use on the territory of the Russian Federation can constitute an offense, which will create a situation of uncertainty for economic relations. There are also questions connected with the use of digital ruble identified with the digital currency and, respectively, unable to be a legal means of payment and a monetary unit. Neither is the digital ruble an electronic monetary instrument. The arguments given in the article allow forming a holistic view of the legal characteristics of legal means of payment and justifying the legality of the digital ruble.

Keywords: law, cryptocurrency, non-state currency, promissory notes, checks, electronic wallets, cash surrogates, non-cash settlements, currency law, digital transformation, digital ruble, digital currency, monetary unit, financial law, digitalization.

Важным аспектом экономики и всей правовой системы являются законные платежные средства, которые обеспечивают права и интересы потребителей, защищают от мошенничества и иных нарушений. Ускоренная цифровизация в современном мире проникает во все сферы жизни, переводя привычное вещественное в нематериальное электронное, цифровое [3. – С. 47]. Широко обсуждается вопрос внедрения цифрового рубля в повседневную жизнь россиян. При этом возникает множество вопросов и мифических догадок о том, является ли такое средство платежа законным, удобным, выгодным, что за ним скрывается и для чего это необходимо [7. – С. 242]. В связи с этим предметом исследования в данной статье избрана правовая характеристика законных платежных средств в целях ответа на конкретный вопрос, является ли цифровой рубль законным платежным средством.

Теория современного финансового права в экономическом и правовом аспектах приходит к выводу, что категория денег по определению шире, чем понятие законного платежного средства [6. – С. 44]. Соответственно, последнее полностью охватывается первым. В этом трудно усомниться, так как деньги в научной доктрине определяются как универсальное средство, используемое в качестве обмена и выступающее в роли эквивалента, посредством которого выражается стоимость всех других товаров. Однако не все из них можно считать законными товарами обмена.

Несмотря на то, что деньги чаще всего относят к экономическому институту, стоит полагать, что данная категория имеет правовую основу. Ведь деньгами еще издревле привычно считать любую вещь или товар, которые выступают как средство оплаты. В свою очередь, понятие законных денежных средств пришло к нам гораздо позже, в момент становления государственности. Согласно статье 140 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), законным средством платежа в стране признается именно российский рубль.

В данном положении речь идет об официальной денежной единице Российской Федерации. При расширенном толковании указанной статьи можно сделать вывод, что законными платежными средствами признаются монеты и банкноты Банка России. С их помощью совершаются наличные расчеты. Современное законодательство допускает также расчет безналичным путем. Стоит отметить, что такой подход существует и в

зарубежных странах. Так, в Соединенных Штатах Америки законным платежным средством являются банкноты и монеты Федеральной резервной системы. При этом кредитные карты или чеки не признаются законным платежным средством на территории США, а выступают лишь в качестве заменителя денег. Выражается законное платежное средство США в долларах.

Интересен и тот факт, что некоторые государства используют в качестве законных платежных средств на своей территории денежные единицы иностранных государств. Так, Эквадор принял доллар США в качестве законного средства платежа в 2000 г., российский рубль является законным платежным средством на территории Абхазии и Южной Осетии.

Законное платежное средство является единой установленной государством формой расчета для граждан страны и функционирующих на ее территории хозяйствующих субъектов. Понятие законных денежных средств появляется, когда к государству переходит монополия на изготовление монет. С этого периода законодательство начинает регулировать вопрос о том, что люди обязаны использовать в качестве законного средства платежа. Отсюда следует, что законное платежное средство является результатом реализации государством денежно-валютного суверенитета, который заключается в денежной эмиссии, согласно законодательно установленным нормам, т. е. имеется законодательное определение национальной денежной единицы. Соответственно, платежное средство считается легальным в денежном обращении. Так, в России на основании статьи 75 Конституции Российской Федерации такой денежной единицей является рубль.

Статьей 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (далее – Федеральный закон «О Банке России») официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации признается рубль, состоящий из 100 копеек.

Закрепление в законодательных актах доли денежной единицы обосновывает необходимость ее установления и узаконения аналогично дополнительному этапу ее легитимации, которая отражена в пункте 2.1 статьи 4 Федерального закона «О Банке России», где указано, что им утверждается графическое обозначение рубля в виде знака. На основании представленных данных следует вывод, что понятие денежной единицы отличается от определения законного пла-

тежного средства и служит для определения платежной силы, наименования и номинала денежных знаков, тогда как законное платежное средство выражается в денежных знаках – банкнотах Банка России и монетах. Можно сделать вывод, что денежные знаки выступают как внешнее выражение законных платежных средств наличного обращения. Такое внешнее выражение и все признаки платежеспособности носителя должны быть закреплены в нормативных правовых актах.

В соответствии с вышесказанным можно определить первый признак законных денежных средств – публичное начало. Статус законности указанным платежным средствам придает именно государство как носитель суверенной власти с монопольным правом на изготовление денег, поэтому данный признак рассматривается как основополагающий для определения природы законных платежных средств.

В своей работе профессор И. И. Янжул определил, что та самая монетная регалия, которая дает право государству заниматься изготовлением денег, имеет чисто юридический характер, что подтверждает высказанную позицию о правовой природе денег [10. – С.11]. Однако не стоит забывать, что введение денежного оборота было независимым от государства процессом, происходившим в ходе товарного обмена. Тем не менее правовую связь между современной денежной системой и государством трудно оспорить, что в очередной раз подтверждает наличие публичного признака у средства платежа.

Другим самостоятельным, но также связанным с государством признаком служит наличие у платежного средства числового соотношения со счетной единицей. Так, Л. А. Лунц в своей работе отмечает, что платежную силу законному средству придает государство, когда определяет физические и ценностные свойства денежной единицы в виде числового отношения этого знака к определенной счетной единице, которая не участвует в обмене, но имеет общепризнанную ценность [5. – С. 34].

Еще одним важным признаком законных платежных средств является обязательность их приема на всей территории страны, т. е. все возможные операции, происходящие на ней, могут быть совершены и оплачены законными денежными средствами.

Профессор В. А. Лебедев при изучении сущности законных денежных средств писал, что никакая зарубежная валюта, какой бы стабильной и

значимой на мировой арене она ни была, не может быть принята в качестве средства платежа, если не была признана национальной юрисдикцией [9. – С. 49].

Таким образом, указанная обязательность также вытекает из прямого указания государственной власти. Можно сделать вывод, что ни одно средство нельзя признать законным, пока не были приняты установленные нормативные предписания уполномоченных государственных органов.

Следующим рассматриваемым признаком станет строгий нормативно-правовой характер использования средства платежа. Как уже было определено выше, правовую силу денежным средствам придает именно государство. На этом основании операции с платежными средствами считаются допустимыми на территории страны. Более того, дальнейший оборот законных денежных средств строго регулируется банковским и иным смежным законодательством. Например, одним из основных регулирующих актов является Указание Банка России от 9 декабря 2019 г. № 5348-У «О правилах наличных расчетов».

Лицо, игнорирующее законный порядок использования платежных средств, неизбежно несет юридическую ответственность, что позволяет выделить последний основной признак законных платежных средств – наказуемость противоправных деяний. Противоправные деяния могут выражаться через нарушение порядка ведения кассовых операций с наличными денежными средствами, превышение объема при переводе безналичных денежных средств. За эти и другие правонарушения предусмотрены административные и уголовные санкции.

Законные платежные средства участвуют в рыночном обороте на территории Российской Федерации в следующих видах:

1) наличные деньги. Это первичная форма законных денежных средств. Наличные деньги представлены в банкнотах и монетах, исключительным правом на эмиссию которых обладает Центральный банк Российской Федерации;

2) безналичные деньги. Они представлены в виде средств, размещенных на лицевом счете лица, и используются для совершения операций посредством дебетовых и кредитных карт. При этом безналичные деньги на кредитной карте не принадлежат владельцу карты, а используются им в кредит в соответствии с условиями кредитного договора;

3) электронные деньги. С 2011 г. данные денежные средства признаны в качестве законных средств платежа, как одна из форм безналичного расчета. Данное положение закреплено Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», однако практики до сих пор спорят относительно природы электронных денег;

4) чеки. Это более редкая форма расчета, которая также используется для совершения безналичных платежей на территории Российской Федерации. Для осуществления расчетов с помощью чеков необходимо заключить с банком соглашение о расчетах;

5) векселя. По существу, вексель – это ценная бумага строго установленной формы, однако и она используется в качестве одного из видов расчета. Специфическая особенность данной ценной бумаги позволяет использовать ее в качестве средства обращения в случае соблюдения всех формальных требований.

В экономическом обороте также используются аналоги законных платежных средств, такие как денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства. Однако их воздействие на рыночные структуры и общество часто бывает негативным. Так, ученые полагают, что использование денежных суррогатов как средства платежа в рыночном обороте потенциально опасно для национальной валюты. Денежные суррогаты и квазиденежные платежные средства не определяются действующим законодательством. Несмотря на попытку закрепить их легальное определение в 2014 г. путем принятия отдельного федерального закона, существенных изменений в правовом регулировании их функционирования не произошло. В связи с этим возникают многочисленные дискуссии в научном сообществе относительно правовой природы данных элементов.

По смыслу слово «суррогат» предполагает замену законным денежным средствам. К ним относят различные объекты, такие как переводной рубль, кредитные билеты, криптовалюты, цифровые валюты и др.¹

И. И. Кучеров в своем научном труде определяет денежные суррогаты как объект права, который не выступает денежным средством и не выполняет его функций, независимо от характера

правоотношений, возникающих в результате совершения операций с ними вопреки установленному правовому режиму [4. – С. 42].

Данное определение представляется вполне удачным. Несмотря на усложненную формулировку, из него можно вычленить некоторые признаки денежных суррогатов. Например, И. И. Кучеров сразу определяет, что это объект права, пусть и не до конца легальный, но играющий свою роль в экономическом обороте. В раскрытом понятии прямо указано, что денежные суррогаты – это не деньги, хотя они и выполняют некоторые их функции, например, являются средством платежа, накопления, соизмерения стоимости и др. В качестве примера можно привести криптовалюту, функционирование которой регулируется в современном законодательстве довольно непоследовательно.

В докладе от 20 января 2022 г. Центральный банк Российской Федерации назвал криптовалюту денежным суррогатом, однако современное законодательство допускает приобретение и накопление криптовалюты, хотя и не разрешает использовать ее в качестве встречного предоставления, что позволяет отнести ее к указанной Центральным банком категории².

Вне зависимости от того, что понимать в качестве денежного суррогата, в любом случае речь идет о средстве платежа. Необходимо учитывать тот факт, что в современном гражданском обороте не все денежные суррогаты запрещены законом. Например, некоторые ценные бумаги по определению являются денежными суррогатами, однако свободно используются в экономическом обороте наравне с законными средствами платежа.

В этом проявляется одна из существенных проблем регулирования денежных суррогатов. Если давать их легальное определение, то в категорию незаконных денежных средств попадут все привычные средства платежа, которые активно используются в гражданском обороте наравне с монетами, банкнотами и безналичными деньгами. Введение легального определения и, как следствие, уточнение объектов права, попадающих под понятие денежного суррогата, приведет к наступлению ответственности за их использование на территории Российской Феде-

¹ Право и экономическая деятельность (экономическое право). – М. : Проспект, 2023. – С. 203.

² Доклад Центрального банка Российской Федерации «Криптовалюты: тренды, риски, меры». – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/73121.html>

рации, что создаст стрессовые условия для экономических связей.

Решение проблемы А. В. Саженов видит в закреплении на законодательном уровне не только определения денежных суррогатов, но и грамотного разделения их на легальные и запрещенные. На его взгляд, это наложит определенный запрет на использование некоторых видов денежных суррогатов, но позволит сохранить стабильность рыночных отношений в отношении тех из них, которые являются привычными и полезными для гражданского оборота [8. – С. 44].

Полезные для гражданского оборота суррогаты вводятся для стимулирования роста объема платежей, но их ликвидность нельзя назвать абсолютной ввиду неясной правовой природы. Причиной их появления является нехватка законных платежных средств. Чаще всего к денежным суррогатам относят денежные средства платежных систем, таких как Яндекс.Деньги, Вебмани, Qiwi и др. Именно они эмитируют те самые суррогаты, которые полезны для экономического оборота.

Ввиду двойной – экономической и правовой – природы денежных суррогатов к ним часто относят то, что с экономической точки зрения является суррогатом, а с правовой – нет. Так, различные фишки, лотереи, талоны на топливо и др. тоже попадают под экономическое понимание денежных суррогатов, так как имеют стоимостное выражение. Отметим, что к денежным суррогатам могут относиться также платежные средства, выпущенные государственным органом. Так, согласно представленному ранее в данном исследовании определению, к денежным суррогатам можно отнести льготы от государства. Они не проходят процедуру государственного узаконения как средство платежа и не являются едиными и обязательными на всей территории страны, именно поэтому их можно назвать суррогатами. В свою очередь, они полезны для гражданского оборота и способствуют выполнению социальной функции государства.

Другой категорией денежных суррогатов с позиции экономического смысла являются векселя, чеки, электронные кошельки, купоны, местная валюта, некоторые ценные бумаги и др. Их выпускают коммерческие негосударственные структуры для проведения расчетов в немногочисленных случаях. Стоит отметить, что большинство из этих средств занимают промежуточное положение. Так, некоторые векселя, в частности, эмитированные государством, признаются в качестве

законного средства платежа, о чем свидетельствует Указы Президента России – от 19 октября 1993 г. № 1662 «Об улучшении расчетов в хозяйстве и повышении ответственности за их своевременное проведение» и от 23 мая 1994 г. № 1005 «О дополнительных мерах по нормализации расчетов и укреплению платежной дисциплины в народном хозяйстве».

Для каждого вида денег государство вводит собственный правовой режим. Анализ современного законодательства показывает, что легализация большинства средств платежа, используемых гражданами и юридическими лицами ежедневно в хозяйственной деятельности, пока отсутствует.

Внедряемые цифровые средства платежа являются следствием развития цифровой экономики, которая способствует эволюции всех существующих рыночных отраслей и касается также денежного обращения [1. – С. 65]. Законодательное закрепление понятия «цифровая валюта» произошло в 2021 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА). В нем фактически указано, что цифровая валюта является электронным средством платежа, которая не относится к денежным средствам, но признается имуществом.

Предпринятая попытка разграничения законных средств платежа и денежных суррогатов породила множество споров в научной юридической среде. Законопроект № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» до сих пор находится на рассмотрении в Государственной Думе. Его принятие внесет множество поправок в действующие законодательные акты, а сам цифровой рубль, согласно Концепции цифрового рубля, станет полноправной третьей формой национальной валюты, которая будет использоваться наравне с наличными и безналичными рублями¹.

Справедливость дискуссионных споров такова, что если цифровой рубль отождествляется с цифровой валютой, то он не может, согласно Закону о ЦФА, быть законным средством платежа и

¹ Доклад Центрального банка Российской Федерации «Криптовалюты: тренды, риски, меры». – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/73121.html>

денежной единицей как таковой, так как закон содержит требование именно ограниченного использования цифровой валюты как средства платежа. Некоторые ученые отождествляют цифровой рубль с криптовалютой, называя его ее разновидностью, на что в своих работах указывает И. Ю. Карлявин и другие ученые [2. – С. 37].

Следует отметить, что цифровой рубль не является электронным денежным средством, но имеет с ним много общих характеристик. А основным отличием является стабильность и устойчивость функционирования цифрового рубля в соответствии с упомянутой ранее статьей 75 ГК РФ.

Отсюда следует, что отождествление цифрового рубля с цифровой валютой и ее разновидностями противоречит тому, что рубль предполагает полный контроль со стороны государства и наличие легитимного централизованного регулирования. Соответственно, внедряемый цифровой рубль, в отличие от иных цифровых валют, будет обладать всеми характерными признаками законных платежных средств, такими как публичный характер, обязательность, числовое соотношение со счетной единицей, строгое норматив-

ное регулирование и ответственность за нарушение порядка его обращения, что отражает правовую характеристику законных платежных средств.

Таким образом, введение цифрового рубля в оборот непосредственно связано с цифровизацией всех сфер рыночных отношений и является вполне логичным следствием развития сферы денежного обращения, а сам цифровой рубль представляет собой уникальный интегрированный феномен, обладающий всеми характерными правовыми признаками законного платежного средства. При этом несогласованность действующих законодательных актов и мнений в области юридической науки ведет к дискуссионным спорам о законности и безопасности нового средства платежа, неверно отождествляемого с цифровой валютой, что отлично от его правовой природы.

Проведенное исследование подчеркивает целесообразность данных споров и обосновывает необходимость внесения ясности в понимание россиянами сущности цифрового рубля с точки зрения правовой характеристики законных платежных средств.

Список литературы

1. Василькова С. В. О некоторых направлениях совершенствования правовой основы и правоприменительной практики осуществления электронного правосудия в государственных судах // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 6. – С. 66–70.
2. Карлявин И. Ю. Конституционный статус Центрального банка Российской Федерации и его роль в эмиссии цифровой национальной валюты // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 32–38.
3. Курбанов Р. А., Налетов К. И. Статус оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 12. – С. 45–57.
4. Кучеров И. И. Отдельные вопросы финансово-правового регулирования цифровой экономики: цифровая валюта // Финансовое право. – 2021. – № 4. – С. 3–7.
5. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М. : Статут, 2004.
6. Мехтиев М. Г. Международно-правовые механизмы преодоления дисбалансов в мировой финансовой системе // Экономика. Право. Общество. – 2021. – Т. 6. – № 4 (28). – С. 43–56.
7. Мехтиев М. Г., Ибрагимова Ю. Э. Роль международной судебной практики в правовом регулировании применения криптовалют // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 242–247.
8. Саженов А. В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей // Современные информационные технологии и право : монография / отв. ред. Е. Б. Лаутс. — М. : Статут, 2019. – С. 157–180.
9. Сафронова Е. В., Алонцева Д. В. В. А. Лебедев об истоках науки финансового права // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4. – С. 48–50.
10. Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва // Материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства. – СПб. : Типография акц. общ. Брокгауз–Ефрон, 1907.